

2. Пшенко О. Ю., Пшенко А. Г. Системный подход к понятию «местное самоуправление» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 281—287.
3. Аракчеева Е. О. Развитие ученического самоуправления как фактор формирования социальной компетентности учащихся // Проблемы современного образования. 2012. № 2. С. 106—114.
4. Бочкарев В. И. Директору школы о самоуправлении. М.: Владос, 2001. 192 с.
5. Иванова С. П. Формирование правового поведения учащихся в учебных заведениях России во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник ПСТГУ 4: Педагогика. Психология. 2011. Вып. 2 (21). С. 47—53.
6. Чехонина Л. П. Развитие представлений о правах и обязанностях субъектов образовательного процесса в школе // Вектор науки. ТГУ. 2012. № 3 (10). С. 250—254.
7. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Российская газета. 1998. № 142.

REFERENCES

1. On education in the Russian Federation: Federal law dated 29.12.2012 № 273-FZ (as amended on 05.05. 2014) // Rossiyskaya Gazeta. 2012. № 303.
2. Pshenco O. Yu., Pshenko A. G. Systematic approach to the concept of local self-government // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 2 (19). P. 281—287.
3. Arakcheeva E. O. Development of pupils self-government as a factor of formation of social competence of students // Modern problems of education. 2012. № 2. P. 106—114.
4. Bochkarev V. I. To school director about self-government. M.: Vlados, 2001. 192 p.
5. Ivanova S. P. Formation of the legal behavior of students at the educational institutions of Russia in the second half of XIX - beginning of XX century // Bulletin of St. Tikhon's University 4: Pedagogy. Psychology. 2011. № 2 (21). P. 47—53.
6. Chekhonina L. P. Development of the ideas about the rights and obligations of the subjects of educational process at school // Vector of science. TSU. 2012. № 3 (10). P. 250—254.
7. On basic guarantees of the child rights in the Russian Federation: Federal Law dated 24.07.1998 № 124-FZ (as amended on 13.07.2015) // Rossiyskaya Gazeta. 1998. № 142.

Как цитировать статью: Радченко Л. А. Ученическое самоуправление как условие развития правосознания школьников // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 355—358.

For citation: Radchenko L. A. Student self-government as a condition of development of legal consciousness of pupils // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 355—358.

УДК 37.014

ББК 74.04

Nasutseva Fatima Aslanbeevna,
director of the research center
for educational quality assessment
of Volgograd State Academy of Postgraduate Education,
Volgograd,
e-mail: volgcoko@mail.ru

Насуцева Фатима Асланбеевна,
директор научно-исследовательского центра
оценки качества образования
Волгоградской государственной академии
последипломного образования, г. Волгоград,
e-mail: volgcoko@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

STATE AND PUBLIC MANAGEMENT OF EDUCATION AS PRIORITY DIRECTION OF MODERN EDUCATIONAL POLICY

В статье обосновывается приоритетность расширения участия общественности в управлении образованием в образовательной политике современной России. Осуществлен обзор нормативно-правовых документов федерального уровня, закрепляющих и развивающих принципы государственно-общественного управления образованием. Описан опыт участия Волгоградской области в федеральных проектах, обеспечивших развитие региональной системы образования, в том числе вовлечение широких общественных институтов в управление этим развитием. На основании анализа данных о реализации в регионе комплексного проекта модернизации образования сделан вывод о повышении роли и активности участия органов государственно-общественного управления в деятельности образовательных организаций.

The article explains the priority of increasing the public participation in management of education in the educational policy of modern Russia. It carried out a review of the regulatory-legal documents of the federal level that strengthen and develop the principles of the state and public educational management. The experience of participation of the Volgograd region in the federal projects ensuring development of the regional system of education, including involvement of wide range of public institutions in the management of this development is described. The conclusion is made regarding enhancement of the role and participation of the state and public authorities in the activity of educational institutions based on the analysis of the data of the regional implementation of the integrated project of education modernization.

Ключевые слова: образовательная политика, доктрина образования, национальная инициатива, модернизация образования, механизм субсидиарной поддержки, приоритетный национальный проект, системные эффекты реализации, государственное управление, государственно-общественное управление, Управляющий совет, стажировочная площадка.

Keywords: educational policy, education doctrine, national initiative, modernization of education, mechanism of subsidiary support, priority national project, systemic effects of implementation, public administration, state and public management, Governing Council, internship ground.

В 2000-е годы в России стала складываться новая образовательная политика, ориентированная на широкое участие общественности в управлении образованием. Отражением данного курса стало появление целого ряда программных документов, закрепляющих новые принципы развития и функционирования образовательной системы. В Национальной доктрине образования, утвержденной Постановлением Правительства РФ 4 октября 2000 года, расширение участия общества в управлении образованием заявлялось через создание системы попечительских советов (образовательных организаций, муниципалитетов и т. п.), призванных усилить внимание, прежде всего местного сообщества, к проблемам развития и нуждам образования и обеспечить приток в образовательные организации дополнительных ресурсов — финансовых, материальных, кадровых, их эффективное использование, установить общественный контроль за деятельностью администраций. В начале 2000-х на фоне еще не преодоленного социально-экономического кризиса достаточно смело звучал призыв к созданию фондов поддержки образования, аккумулирующих средства юридических и физических лиц и направляющих их на решение конкретных проблем данной сферы, а также привлечение к решению вопросов образовательной тактики и стратегии на федеральном и региональном уровнях профессиональных сообществ [1].

В последующие годы появились документы, закрепляющие и развивающие принципы государственно-общественного управления образованием: Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года (2001 г.), Приоритетные направления развития образовательной системы Российской Федерации (2004 г.), Федеральная целевая программа развития образования на 2005—2010 годы (2005 г.), Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (2008 г.), Национальная инициатива «Наша новая школа» (2009 г.), Федеральная целевая программа развития образования на 2011—2015 годы (2011 г.), Федеральный закон № 273 «Об образовании в РФ» (2012 г.), Государственная программа «Развитие образования на 2013—2020 годы» (2013 г.).

Особую роль в совершенствовании управления и инновационного развития системы образования современной России сыграл Приоритетный национальный проект «Образование», реализованный Правительством РФ по основным его направлениям в 2006—2010 годах. В нацпроекте было заложено два основных рычага стимулирования необходимых системных изменений в образовании. Во-первых, это выявление и приоритетная поддержка лидеров — «точек роста» нового качества образования. Во-вторых, внедрение в массовую практику элементов новых управленческих механизмов и подходов.

В сфере управления школой на начальном этапе реали-

зации проекта в 2006—2009 годах определились три основные задачи модернизации: получение статуса юридического лица, открытие лицевого счетов и создание управляющих советов образовательных учреждений.

Для активизации процесса создания органов государственно-общественного управления в школах впервые был использован механизм грантовой поддержки. Порядок и критерии конкурсного отбора общеобразовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы, более известный широкой общественности как конкурс школ на получение гранта Президента РФ в размере 1 миллиона рублей, определял в качестве одного из главных условий участия функционирование в учреждении органов самоуправления, обеспечивающих государственно-общественный характер управления школой. Отсутствие выборного и представительного органа самоуправления автоматически исключало участие образовательного учреждения в конкурсе. Вполне закономерно, что это требование стимулировало руководителей системы образования обратить внимание на создание условий для появления в образовательных учреждениях управляющих, попечительских и других советов.

Еще одним фактором, стимулирующим привлечение общественности к решению проблем образования и обеспечения его информационной открытости, стал порядок организации работы самой конкурсной комиссии. Конкурсный отбор проводился во всех субъектах Российской Федерации специально созданными конкурсными комиссиями при участии родителей, ассоциаций выпускников, профессиональных объединений работодателей, журналистов, экспертов по вопросам общего образования, советов ректоров вузов, руководителей учреждений начального и среднего профессионального образования, профсоюзной организации работников народного образования и науки и других общественных организаций.

В 2007 году Министерство образования РФ впервые использовало механизм субсидиарной поддержки регионов, принявших участие в конкурсе программ комплексной модернизации региональных систем образования. Это направление ПНПО оказало особое влияние на развитие субъектов РФ, потому что условия конкурса предусматривали строгое выполнение регионами-победителями их заявленных обязательств по введению нормативного подушевого финансирования и отраслевой системы оплаты труда, созданию региональной системы оценки качества образования и развитию сети образовательных учреждений, расширению общественного участия в управлении школами. Общий объем средств федерального бюджета, направленных на реализацию проекта, в 2007 году составил 4,05 млрд рублей, в 2008 году — 5,9 млрд рублей. Кроме того, по условиям соглашения, заключенного между МОН РФ и органами исполнительной власти субъектов, общий объем регионального софинансирования КПО в 2007 году составил 7,7 млрд рублей, в 2008 году — 15,3 млрд рублей. Дополнительно было выделено 650 млн рублей федеральных средств на решение актуальных задач обновления системы повышения квалификации работников образования, подготовку руководителей школ к выполнению всех задач проекта [2].

Волгоградская область в 2007—2009 годах принимала участие в осуществлении этого масштабного эксперимента, целью которого стали системные изменения в организации деятельности, финансировании и управлении образовательными учреждениями, «выработка правовых, организа-

ционных, экономических, социально-институциональных механизмов и инструментов, направленных на создание эффективной системы управления образованием, обеспечивающей взаимодействие органов государственной власти и общественности в интересах общества и личности» [3, с. 24]. Сегодня можно говорить о вполне реальных эффектах КПО, прошедших испытание временем. Прежде всего это введение новой системы оплаты труда педагогов и создание управляющих советов в абсолютном большинстве образовательных учреждений региона. Впервые были задействованы новые экономические механизмы, позволившие связать заработную плату педагогов с качеством, результативностью труда. При оценке качества образования стали учитываться не только результаты обученности школьников, но и влияние учебно-воспитательного процесса, организованного в школе, на здоровье детей и на их успехи в социализации и адаптации к требованиям современного общества, а также степень удовлетворенности родителей условиями организации образовательного процесса.

Сложилась система публичной отчетности, отражающая комплекс аспектов деятельности образовательной организации (в том числе финансово-хозяйственной). Сайты школ, созданные в ходе реализации проекта, стали информационной составляющей предъявления и обсуждения (на форумах) широкой общественностью достигнутых результатов. Отмечено, что школы стали широко использовать возможности открытого информационного пространства для формирования привлекательного имиджа и даже бренда образовательной организации.

К системным эффектам реализации комплексного проекта образования Волгоградской области также можно отнести повышение уровня экономической эффективности расходов на образование; мотивацию учителей на повышение квалификации и овладение современными образовательными технологиями; открытость образовательного учреждения для потребителя образовательных услуг и социальных партнеров; развитие конкуренции в системе образования, значительное расширение общественного участия в решении проблем школы.

Так, по данным мониторинга реализации проекта в 2008 году, «доля общеобразовательных учреждений, в которых согласно зарегистрированному уставу создан и действует орган государственно-общественного управления (совет), обладающий комплексом управленческих полномочий, в том числе по распределению средств стимулирующей части фонда оплаты труда общеобразовательного учреждения», составила 95,88%, а «доля общеобразовательных учреждений, имеющих свои регулярно (не реже 2 раз в месяц) обновляемые сайты в сети Интернет», — 88,76% [4]. Причем последний показатель в два с половиной раза превысил обязательства Волгоградской области, что наглядно свидетельствовало о заинтересованности руководителей и коллективов образовательных учреждений в создании открытого образовательного пространства как одного из условий реализации принципов государственно-общественного управления образованием.

Однако, как всякое новое явление, процесс становления государственно-общественного управления системой российского образования оказался очень сложным и противоречивым. Противоречие состоит в необходимости осуществления реальной децентрализации с передачей властных полномочий органам самоуправления при низком уровне управленческой культуры. Именно поэтому деятельность управ-

ляющих советов во многих образовательных учреждениях по-прежнему носит формальный характер и не оказывает реального влияния на принятие управленческих решений в вопросах стратегии развития школы. Обучение и повышение квалификации педагогических и управленческих работников по вопросам государственно-общественного управления образованием должно стать основой решения данной проблемы. Перед созданными в рамках реализации ФЦПРО (2011—2015 гг.) федеральными стажировочными площадками была поставлена задача распространить эффективный опыт организации систем государственно-общественного управления, сложившихся в регионах. На эти цели с 2011 года выделяются средства федеральной целевой субсидии, объемы которой также весьма значительны. На реализацию задач подпрограммы ФЦПРО (2011—2015 гг.) Волгоградская область за три года проекта получила 69,5 млн рублей [5].

Государственная поддержка региональных программ развития образования продолжается и в настоящее время. В 2014 году Министерство образования и науки РФ, объявив новый конкурс, обозначило в качестве критериев отбора наличие в регионе эффективных моделей государственно-общественного управления. Эффективными признаются модели, в которых органы, осуществляющие политику в области образования, и образовательные организации осуществляют постоянное взаимодействие при оказании образовательных услуг с субъектами, представляющими интересы общества и населения, при их ответственном участии в этой деятельности. То есть общественная составляющая системы управления образованием носит неформальный характер и позволяет использовать ресурсы этого взаимодействия в решении вопросов стратегического планирования, финансирования и оценки результативности деятельности образовательных организаций.

Волгоградская область вошла в число победителей конкурсного отбора по направлению «Достижение во всех субъектах Российской Федерации стратегических ориентиров национальной образовательной инициативы «Наша новая школа», получив в 2014 году 40 млн рублей, в 2015 году — 28 млн рублей из федеральной казны на повышение квалификации педагогов по вопросам государственно-общественного управления и на распространение моделей государственно-общественного управления образованием [6]. Волгоградская государственная академия последипломного образования и сорок образовательных организаций (школ и детских садов) за два года должны подготовить 2200 педагогов не менее чем из семи регионов России. Программы обучения по актуальным вопросам государственно-общественного управления нацелены на организацию практико-ориентированных стажировок в базовых организациях.

При этом необходимо подчеркнуть, что отношение к проблеме в профессиональном педагогическом сообществе изменилось. Еще относительно недавно, на начальной стадии становления государственно-общественного управления образованием, необходимость участия общественности в управлении образовательными учреждениями приходилось обосновывать и доказывать с опорой на опыт развитых стран и прошлый опыт России, а также на логику развития системы образования и перспективные цели.

В наши дни уже совершенно очевидно, что переход от государственного управления образованием к государственно-общественному управлению — одна из отличительных особенностей современной российской системы образования. Она предполагает участие в иницировании, подготов-

ке, обсуждении, принятии и выполнении управленческих решений как государственных, в том числе ведомственных, так и общественных субъектов, действующих совместно. Результаты этих действий соответствуют потребностям общества и не противоречат интересам государства. Такое взаимодействие вынуждает государственную составляющую управления образованием выходить за рамки внутренних корпоративных интересов и перестраивать деятельность таким образом, чтобы она отвечала требованиям развития личности, общества и государства. Очевидно, что без участия общественности принципиально невозможно эффективно решать ключевые вопросы современного образования: формирование социального заказа системе образования, рост его открытости, доступности и прозрачности, обеспечивать его ресурсную поддержку, оценку процесса и результатов образовательной деятельности, модернизацию систем управления в отрасли.

Государственно-общественный характер управления образованием как принцип государственной политики определяет отказ государства от монополии на решение важных вопросов функционирования и развития как образовательных организаций, так и системы образования в целом. Он предполагает установление равноправия государства и общества в выработке и реализации российской образовательной политики. Объединение усилий государства и общества в решении проблем образования, в том числе предоставление учителям, учащимся, родителям больших прав и свобод в выборе учебных заведений, содержания, форм и методов организации образовательного процесса. Однако особенно актуальным становится их участие в оценке образовательных результатов и условий, созданных в образовательной организации.

Соответственно, повышение качества образования и формирование современных и эффективных механизмов его оценки становится одной из главных целей модернизационных процессов, происходящих в российском образовании. Государственная программа «Развитие образования» на 2013—2020 годы предусматривает обеспечение открытости школьного управления, развитие практики общественного участия в управлении образованием и в оценке его качества. В Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011—2015 годы, в новом Законе «Об образовании в Российской Федерации» (Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации») заявлено о необходимости создания системы оценки качества востребованности образовательных услуг в каждом образовательном учреждении.

В настоящее время уже вполне сформировалось представление о данной системе, которая должна интегрировать внутреннюю (осуществляемую самой образова-

тельной организацией) и внешнюю (государственную и общественную) оценку результативности и качества образования. При этом если механизмы государственной оценки давно известны и понятны — это прежде всего государственная итоговая аттестация (ЕГЭ, ОГЭ) и государственная аккредитация образовательных организаций, — то механизмы общественной оценки пока еще только формируются.

Статьи 95 и 96 Закона «Об образовании в Российской Федерации» дают образовательной организации право на участие в общественной аккредитации, которую они могут получать в различных российских, иностранных и международных организациях, а также собирать информацию о состоянии образовательного процесса через аудит качества, который по договору с образовательной организацией может быть проведен государственной или негосударственной структурой, например, по показателям, принятым в системе менеджмента качества (ISO 9000).

Однако возникает вполне закономерный вопрос: а кто может быть инициатором проведения общественной аккредитации или внешнего аудита образовательной организации? И зачем это может понадобиться?

Заказчиком внешней оценки может стать совет образовательной организации, потому что общественная аккредитация или аудит позволяют оценить те области деятельности, которые не являются объектом государственной аккредитации, то есть позволяют получить более полную и объективную оценку всех сфер деятельности организации, показать имеющиеся достижения и результаты.

Еще одним важным аспектом развития системы оценки качества образования и востребованности образовательных услуг становится обеспечение информационной открытости образования. Федеральной целевой программой предусмотрено, что реализация этого целевого показателя позволит увеличить долю семей, имеющих возможность оперативно в электронном виде получать информацию об успеваемости своих детей, с 5% в 2012 году до 96% в 2015 году. К этому времени 80% образовательных организаций должны будут предоставлять достоверную публичную информацию о своей деятельности на основе системы автоматизированного мониторинга [7].

В Волгоградской области в рамках проекта по распространению эффективных моделей государственно-общественного управления образованием в 2014—2015 годах запланировано запустить автоматизированную информационную систему, объединяющую региональный, муниципальный и институциональные уровни управления качеством образования. Данная система позволяет осуществлять не только сбор информации о состоянии региональной системы образования, но и постоянный мониторинг развития образовательных организаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Национальная доктрина образования в Российской Федерации // Официальные документы в образовании. 2000. № 21. С. 3—11.
2. Об итогах реализации в первом полугодии 2008 года комплексных проектов модернизации образования [Электронный ресурс]. URL: <http://eurekanet.ru/ewww/info/13216.html> (дата обращения: 09.08.2014).
3. Беспалов В. Н. Экономика и управление реформой образования в регионе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 17—24.
4. Отчет о достижении Волгоградской областью взятых обязательств по внедрению комплексного проекта модернизации образования за 2008 год [Электронный ресурс]. URL: <http://obraz-old.volganet.ru/about/razvobr/kpmo/> (дата обращения: 09.08.2014).
5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 04.08.2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=512558> (дата обращения: 30.08.2015).

6. Распоряжение Правительства РФ от 31.03.2014 № 481-п, Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.05.2015 № 899-п [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--n1abdok.xn--p1ai/gov> (дата обращения: 30.08.2015).

7. Федеральная целевая программа развития образования на 2011—2015 годы (утв. постановлением Правительства РФ от 7 февраля 2011 года № 61) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/55170694/#ixzz3j4BqHdsIhttp://base.garant.ru/55170694> (дата обращения: 30.08.2015).

REFERENCES

1. National doctrine of education of the Russian Federation // Official documents of education. 2000. № 21. P. 3—11.
2. On the results of implementation of the complex projects of education modernization in the first half of 2008 [Electronic resource]. URL: <http://eurekanet.ru/ewww/info/13216.html> (date of viewing: 09.08.2014).
3. Bespalov V. N. Economics and management of the educational reform in the region // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2008. № 2 (6). P. 17—24.
4. Report on achievement by the Volgograd region of the commitments for implementation of the complex project of education modernization in 2008 [Electronic resource]. URL: <http://obraz-old.volganet.ru/about/razvobr/kpmo> (date of viewing: 09.08.2014).
5. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 04.08.2011 [Electronic resource]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=512558> (date of viewing: 30.08.2015).
6. Order of the Government of the Russian Federation dated 31.03.2014 № 481-п, Order of the Government of the Russian Federation dated 18.05.2015 № 899-п [Electronic resource]. URL: <http://xn--n1abdok.xn--p1ai/gov> (date of viewing: 30.08.2015).
7. The Federal target program of education development for 2011—2015 (approved by the RF Government decree dated February 7, 2011 №61) [Electronic resource]. URL: <http://base.garant.ru/55170694> (date of viewing: 30.08.2015).

Как цитировать статью: Насуцева Ф. А. Государственно-общественное управление образованием как приоритетное направление современной образовательной политики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 358—362.

For citation: Nasutseva F. A. State and public management of education as priority direction of modern educational policy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 358—362.

УДК 373
ББК 74.20

Radchenko Lidiya Alexseevna,
senior lecturer of the department of bringin-up
and complementary education of Volgograd State Academy
of Postgraduate Education,
applicant of the department of pedagogy
of Volgograd State Social-Pedagogical University,
Volgograd,
e-mail: Kristina-bernau@yandex.ru

Радченко Лидия Алексеевна,
ст. преподаватель кафедры воспитания и дополнительного
образования Волгоградской государственной академии
последипломного образования, соискатель кафедры педагогики
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета,
г. Волгоград,
e-mail: Kristina-bernau@yandex.ru

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

INDIVIDUAL LEGAL-CONSCIOUSNESS OF MODERN SENIOR PUPILS AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

В статье обоснована актуальность проблемы формирования индивидуального правосознания современных старшеклассников. Выявлены теоретические и практические предпосылки исследования правосознания учащихся старшей школы. Дано определение понятия «правосознание старшеклассника». На основе соотнесения с основными блоками психологического механизма юридически значимого поведения выделены интеллектуальный, эмоционально-волевой и поведенческий компоненты в структуре правосознания старшеклассников. Выявлены и представлены познавательная, оценочная и регулятивная функции правосознания старших школьников, определяющие его сущность. Описаны три уровня его сформированности: правосознание законопослушной направленности, правосознание преобладающе положительной направленности, противоречивое правосознание.

The article justifies the urgency of the problem of formation

of individual legal consciousness of the contemporary senior pupils. Theoretical and practical prerequisites of the study of legal consciousness of senior pupils are presented. The definition of legal consciousness of senior pupil is provided. Intellectual, emotional, and behavioral components in the structure of legal consciousness of senior pupils are underlined based on the correlation with the basic blocks of the psychological mechanism of the legally-relevant behavior. Cognitive, evaluative and regulatory functions of the legal awareness of senior pupils that define its essence are revealed and presented. Three levels for its formation are described: legal consciousness of law-abiding orientation, legal consciousness of mostly positive focus, contradictory legal consciousness.

Ключевые слова: индивидуальное правосознание старшеклассника, компоненты правосознания, функции правосознания, критерии сформированности правосознания, уровни развития правосознания, правовое воздействие, правовая ин-